

**МУЖЕСТВЕННОСТЬ И ЖЕНСТВЕННОСТЬ, МАСКУЛИННОСТЬ
И ФЕМИННОСТЬ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА
В ФОРМАТЕ ГЕНДЕРИСТИКИ**

Котлярова Ольга Владимировна

*канд. филол. наук,
старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
заместитель начальника отдела дополнительного профессионального
образования, Владимирский филиал Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
600017, Россия, г. Владимир, ул. Горького, д. 59А
E-mail: olya-apriori@yandex.ru*

**MASCULINITY AND FEMININITY, MALENESS AND WOMANLINESS
AS FUNDAMENTAL PROPERTIES IN THE FORMAT OF GENDERISTICS**

Olga Kotlyarova

*Candidate of philological Sciences,
senior lecturer of the Department of social-humanitarian disciplines,
the Deputy chief of the Department of additional professional education,
Vladimir branch of Federal state budget educational institution of higher
professional education "Russian presidential Academy of national economy and state
service under the President of the Russian Federation",
600017, Russia, Vladimir, Gorky str., 59A*

АННОТАЦИЯ

В представленной статье рассматриваются понятия *феминности* и *маскулинности*, *мужественности* и *женственности* как определенных моделей социальных стереотипов, не устаревающих на протяжении человеческой истории и представляющих собой традиционные суждения о мужчине и женщине. Проводится обзор некоторых интересных и нестандартных позиций по основным

вопросам взаимодействия внутри категорий *мужественность/женственность* и *маскулинность/феминность*. Показывается необходимость и актуальность этих понятий с точки зрения современной гендерологии. Автор поднимает проблемы тождественности и противоположности *мужественности/женственности* и *маскулинности/феминности* как фундаментальных категорий человеческой культуры, а также ставит вопрос о факторе их дополнительности. Рассматривается перспектива и возможность формирования новой научной психолингвистической парадигмы и изменения точки зрения на традиционный лингвистический подход, который заключается в рассмотрении языка как системы ориентирующего поведения, где коннотация играет решающую роль. Значимость индивидуальных параметров личности в связи с этим существенно возросла. Таким образом, делаются выводы о необходимости дальнейшего исследования фундаментальных свойств *мужественности/женственности* и *маскулинности/феминности* в формате гендеристики и определяются основные вопросы, связанные с взаимоотношениями мужчины и женщины в современной лингвистике.

ABSTRACT

The article deals with notions *femininity* and *masculinity*, *maleness* and *womanliness* as specific models of social stereotypes not aging throughout human history and representing traditional judgments about the man and the woman. A review of some interesting and non-standard positions on main issues of interaction within the categories of *maleness / womanliness* and *masculinity / femininity* is made. The necessity and relevance of these concepts in terms of modern gender studies are shown. The author raises problems of identity and opposition of *maleness / womanliness* and *masculinity / femininity* as fundamental categories of human culture, and raises the question of the factors of their complementarity. The prospect and the possibility of forming a new scientific psycholinguistic paradigm and changing of point of view on the traditional linguistic approach are under study which consists in considering language as a system of orienting behavior, where the connotation plays a crucial role. The significance of individual parameters of the personality in connection with this has increased substantially.

Thus, conclusions about the necessity of further studying the fundamental properties of *maleness / womanliness* and *masculinity / femininity* in the format of genderistics are made, and key issues related to the relationship of the man and the woman in modern linguistics are identified.

Ключевые слова: маскулинность, феминность, мужественность, женственность, гендерная картина мира.

Keywords: masculinity; femininity; maleness; womanliness; gender world view.

Общеизвестно, что среди фундаментальных ключевых категорий человеческой культуры, зародившихся в глубокой древности, особое место занимают *мужественность* и *женственность*, которые и сегодня, в XXI веке, являются объектом исследования ряда гуманитарных дисциплин. Согласно мнению многих исследователей, понятия *женственность / мужественность* являются моделями социальных стереотипов, не устаревающих на протяжении человеческой истории и представляющих собой традиционные суждения о мужчине и женщине. Среди терминов, описывающих социокультурные конструкты поведения мужчин и женщин и изменяемых в зависимости от контекста культуры и истории, выделяют, прежде всего, *маскулинность* и *феминность*. В этой связи мы считаем целесообразным в настоящей статье кратко остановиться на том, как в современной литературе рассматриваются понятия *мужественности* и *женственности*, *феминности* и *маскулинности*, а также определить, какие основные вопросы, связанные со взаимоотношениями мужчины и женщины, выносятся сегодня на обсуждение.

Большинство исследователей склонны считать, что термины *мужественность* и *маскулинность*, а также *женственность* и *феминность* не являются абсолютными синонимами. Другие, напротив, русскому термину предпочитают латинизированный, используя чаще *маскулинность*

(по сравнению с термином «мужественность»), потому что он обозначает не только выделение представителей мужского пола как особого объекта исследования, но и положительное, нравственное качество, не связанное ни с полом, ни с гендером.

По мнению А.В. Кирилиной, «маскулинность» и «мужественность» далеко не равнозначные термины. Маскулинность — категория исключительно гендерная, мужественность — понятие нравственности. Не каждый, даже очень маскулинный мужчина, может проявлять мужественность [4, с. 39].

С другой стороны, А.С. Синельников не проводит различий между маскулинностью и мужественностью и, соответственно, феминностью и женственностью, используя их как синонимы. Согласно его определению, маскулинность (мужественность) представляет собой комплекс характеристик поведения, возможностей и ожиданий, определяющих социальную практику той или иной группы, объединенной по признаку пола. Маскулинность — это то, что добавлено к анатомии для получения мужской гендерной роли [8, с. 23].

Р. Бейлз, Д. Гилмор, М. Мид, Т. Парсонс в рамках социально-конструктивистского подхода рассматривают маскулинность как то, чем мужчина должен быть и что ожидается от него. Сторонники данной концепции полагают, что маскулинность конструируется как обществом в целом, так и каждым отдельным человеком мужского пола [1, с. 52].

Обзор специальной литературы дает основание утверждать, что мужественность и женственность, а также маскулинность и феминность являются объектом исследования таких естественно-научных, общественных и гуманитарных дисциплин, как биология, сексология, нейрофизиология, психология, философия, социология, антропология, гендерология, а также этнолингвистика, психоллингвистика, лингвокультурология и др.

Одной из наиболее популярных в настоящее время дисциплин, изучающих маскулинность и феминность как важнейшие, базовые категории, является *гендерология*.

Актуальной и интересной в этой связи нам кажется точка зрения И.И. Булычева, представленная в статье «Образы маскулинности и феминности в формате гендерной картины мира». По мнению автора, основным методологическим принципом взаимосвязи маскулинности и феминности как атрибутов гендерной реальности является так называемый закон их *дополнения*. Важнейшая черта противоположностей маскулинности и феминности, согласно точке зрения И.И. Булычева, состоит в их общей невозможности меняться местами и переходить друг в друга [2, с. 6].

Нам близка такая позиция, так как фактор *дополнительности* означает внутреннее единство и некое тождество маскулинности и феминности, потому что эти категории в равной мере выступают *способами бытия* единой, неделимой и тождественной самой себе гендерной картины реальности, состоящей из двух равноправных составляющих — мужественное и женственное. При этом если отдельный человек является носителем либо мужественности, либо женственности, то целостный гендер — это уже носитель обоих начал. Конкретные представители пола в этом случае уже являются носителями некоторых черт, идентифицируемых с образами маскулинности / феминности. Иными словами, конкретный мужчина или конкретная женщина воплощают в себе черты маскулинности и феминности, однако в разных пропорциях.

Маскулинность и феминность обладают *общим родовым признаком* — признаком атрибутивности. Маскулинность и феминность представляют собой такие свойства гендерной картины мира, без которых она не может ни существовать, ни мыслиться. Следовательно, в формате гендеристики нет более фундаментальных свойств, чем свойства маскулинности и феминности. Одновременно каждый из двух гендерных атрибутов обладает *специфическими признаками*, которые в наибольшей степени отличают их друг от друга. Таковыми выступают понятия *мужественности* и *женственности*, в которых свое адекватное отражение находит сущность *маскулинности* и *феминности*. Таким образом, *маскулинность* и *феминность* следует определить

как мужественный и женственный способы репрезентации, характерные для гендерной картины мира [2, с. 10].

Некоторые ученые говорят о возможности и реализации формирования новой научной психолингвистической парадигмы и изменении точки зрения на традиционный лингвистический подход. Язык стал в большей степени рассматриваться как система ориентирующего поведения, где коннотация играет решающую роль. Значимость индивидуальных параметров личности в связи с этим существенно возросла [3, с. 4].

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что *маскулинность* и *феминность*, а также связанные с ними понятия *мужественности* и *женственности* являются объектом исследования множества взаимодополняющих и взаимопроникающих друг в друга научных отраслей гуманитарного знания. Обозначенные выше позиции являются очень скромной частью глобальной гендерной проблематики, популяризирующейся и расширяющейся ежедневно, начиная с конца XX — начала XXI века, в современном гуманитарном познании человека, в его отношении к миру и к самому себе.

Список литературы:

1. Белова Т.М. Гендерная метафора как отражение культурного концепта «маскулинность» во французском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т.М. Белова. — Кемерово, 2007.
2. Булычев И.И. Образы маскулинности и феминности в формате гендерной картины мира [Текст] / И.И. Булычев. — М., 2003.
3. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского вербального поведения (психолингвистический анализ) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.И. Горошко. — М., 1996.
4. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты [Текст] / А.В. Кирилина. — М.: Институт социологии РАН, 1999.

5. Кирилина А.В. Гендерные аспекты языка и коммуникации [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / А.В. Кирилина. — М., 2000.
6. Кирилина А.В. Новый этап развития отечественной лингвистической гендерологии [Текст] / А.В. Кирилина // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе: Материалы международной научной конференции. Иваново, 25—26 июня 2002. — Иваново: Ивановский государственный ун-т, 2002.
7. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире [Текст] / И.С. Кон. — М., 2009.
8. Синельников А.С. Маскулинность [Текст] / А.С. Синельников // Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой; Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». — М.: Информация. — XXI век, 2002.
9. Синельников А.С. Паника, террор, кризис. Анатомия маскулинности [Текст] / А.С. Синельников // Гендерные исследования. — 1998. — № 1. С. 211—223.

References:

1. Belova T.M. Gender metaphor as a reflection of the cultural concept of "masculinity" in French. Cand. phil. sci. diss. Kemerovo, 2007. (In Russian).
2. Bulychev I.I. The images of masculinity and femininity in the form of gender world view. Moscow, 2003. (In Russian).
3. Goroshko E.I. Features of male and female verbal behavior (psycholinguistic analysis). Cand. phil. sci. diss. Moscow, 1996. (In Russian).
4. Kirilina A.V. Gender: linguistic aspects. Moscow, Institute of Sociology of RAS Publ., 1999. (In Russian).
5. Kirilina A.V. Gender aspects of language and communication. Dr. phil. sci. diss. Moscow, 2000. (In Russian).

6. Kirilina A.V. The new stage of development of the national language genderology. *Gendernye issledovaniia i gendernoe obrazovanie v vysshei shkole: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Ivanovo, 25—26 iunia 2002.* [Gender studies and gender education in higher institution: Materials of the international scientific conference. Ivanovo, 25—26 June 2002], Ivanovo, Ivanovo State University Publ., 2002. (In Russian).
7. Kon I.S. *A man in the changing world.* Moscow, 2009. (In Russian).
8. Sinel'nikov A.S. Masculinity. *Slovar' gendernykh terminov.* [Dictionary of gender terms]. Moscow, Informatsiia Publ. XXI century, 2002. (In Russian).
9. Sinel'nikov A.S. Panic, terror, crisis. *Anatomy of masculinity. Gendernye issledovaniia.* [Gender research], 1998, no. 1 (In Russian).